

A person in a dark winter coat is walking away from the viewer on a snow-covered street. To the left is a multi-story building with snow on its roof and windows. To the right is a snow-covered fence. In the background, tram tracks run down the street, and a city skyline with a prominent church spire is visible under a dark, snowy sky. The title is written in large, stylized, light-colored letters across the top.

ПОКА ЕСТЬ КУДА ВОЗВРАЩАТЬСЯ

РОМАН

Автор — Максим Весул

Максим Весул

Пока есть куда возвращаться

«Автор»

2026

Весул М.

Пока есть куда возвращаться / М. Весул — «Автор», 2026

Осенью 2026 года люди всё ещё строят планы на зиму. Потом начинаются перебои со светом. Исчезает связь. Батареи остывают, а мороз крепчает с каждым днём. Мэту двадцать два. Он умеет работать руками, быстро соображает и привык доверять собственным решениям. Одно из них стоит жизни девушке, которую он любил. Теперь он идёт через замерзающую страну, пытаясь добраться до семьи. Позади остаются люди, которым он не сумел помочь, нарушенные обещания и места, где мог бы остаться. Мэт всё ещё умеет выживать. Гораздо труднее - позволить кому-нибудь снова стать ему близким. Особенно, когда у неё то же имя.

© Весул М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Начало...	5
Содержание	6
Часть первая	7
ГЛАВА 1. Чужая кружка	8
ГЛАВА 2. Право на утро	9
ГЛАВА 3. Три человека и лестница	10
ГЛАВА 4. Чужой заработок	11
ГЛАВА 5. Расписание	12
ГЛАВА 6. Исправление	13
ГЛАВА 7. Лестничная клетка	14
ГЛАВА 8. Восемь ступеней	15
ГЛАВА 9. Семейный список	16
ГЛАВА 10. Проверка связи	17
ГЛАВА 11. День без пользы	18
ГЛАВА 12. Снимок без людей	19
ГЛАВА 13. Ключ на проволоке	20
ГЛАВА 14. Второй ключ	21
ГЛАВА 15. Ночная смена	22
ГЛАВА 16. Пашин дом	23
ГЛАВА 17. Пятеро за забором	24
ГЛАВА 18. Калитка	25
ГЛАВА 19. Отложенный разговор	26
ГЛАВА 20. Два билета	27
ГЛАВА 21. Обратная сторона рамы	28
ГЛАВА 22. Надпись под лаком	29
ГЛАВА 23. Первый снег	30
ГЛАВА 24. Октябрь на витрине	31
ГЛАВА 25. Четвёртый стул	32
ГЛАВА 26. На обороте коробки	33
ГЛАВА 27. Полезная вещь	34
ГЛАВА 28. Настройка	35
ГЛАВА 29. Домашняя работа	36
ГЛАВА 30. Несданная работа	37
ГЛАВА 31. Ошибка прогноза	38
ГЛАВА 32. Пар над дорогой	39
ГЛАВА 33. Лишний выходной	40
ГЛАВА 34. Своя папка	41
ГЛАВА 35. Между этажами	42
ГЛАВА 36. Наверх пешком	43
ГЛАВА 37. Свет в окне	44
ГЛАВА 38. После праздника	45
ГЛАВА 39. Октябрьский ужин	46
ГЛАВА 40. Половина свечи	47
Конец первой части	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Максим Весул

Пока есть куда возвращаться

Начало...

Пока есть куда возвращаться

Роман

Максим Весул

Содержание

Часть первая Пока в доме тепло

Главы 1–40

Часть вторая Временные неудобства

Главы 41–80

Часть третья Остаточное тепло

Главы 81–120

Часть четвёртая Первая зима

Главы 121–160

Часть пятая Дорога к своим

Главы 161–200

Часть шестая Дом за высоким забором

Главы 201–240

Часть седьмая Право на завтра

Главы 241–280

Часть восьмая Холоднее расчёта

Главы 281–320

Часть девятая Место на карте

Главы 321–380

Часть десятая Последний подъём

Главы 381–400

Часть первая

Пока в доме тепло

Максим Весул

Иркутск. Сентябрь 2026 года.

ГЛАВА 1. Чужая кружка

Лина пила из его кружки и смотрела, как он ищет её по кухне.

Мэт открыл шкафчик, заглянул в сушилку, сдвинул кастрюлю. На третьем круге она не выдержала.

— Ты очень наблюдательный. Тебе говорили?

— Наблюдательные люди не разговаривают до завтрака.

— Тогда тебе нельзя и после.

Она поднесла кружку ко рту обеими руками. На боку белел скол: месяц назад Мэт уронил её в раковину и обещал купить новую. Лина с тех пор выбирала только эту.

За окном мусоровоз пятился между припаркованными машинами. Кто-то внизу сердито сигналил. Сентябрьское солнце лежало на подоконнике узкой полосой; в комнате ещё было прохладно, и Мэт готовил в толстовке поверх футболки.

Он разбил яйцо о край сковородки. Скорлупа попала в белок.

— Я видела, — сказала Лина.

— Это кальций.

— Это твой уровень сервиса.

Мэт выловил осколок, положил ей на тарелку поджаренный хлеб и снял с батареи её носки. Батарея была холодная. Он потрогал её ещё раз, зачем-то всей ладонью.

— Не дали пока, — сказала Лина. — Вчера же смотрел.

— Сегодня могло измениться.

Она освободила ему край стула. Вдвоём они помещались на кухне, только если один сидел, а другой всё время извинялся локтями.

На холодильнике висела записка: «Кран. Лампочка. Позвонить хозяйке». Под ней Лина приписала: «Свидание». Мэт добавил галочку возле крана.

— Очень показательный выбор, — заметила она.

— Кран я уже сделал.

— А я ещё держусь.

Он засмеялся и наклонился поцеловать её. Она пахла чаем и его зубной пастой, которую считала слишком резкой.

В коридоре зазвонил телефон. На экране было «Папа».

— Возьми, — сказала Лина. — Вдруг у них кран.

Отец спросил про учёбу, потом про резину. Мэт ответил, что машины у него по-прежнему нет.

— Ну ты понял, — сказал отец. — К зиме готовьтесь.

Мэт посмотрел на солнце, на босую ногу Лины под столом.

— У нас ещё сентябрь.

— Я календарь тоже видел.

ГЛАВА 2. Право на утро

У двери Лина остановила его, вытащила из-под воротника ценник.

— Ты вчера в этом в магазин ходил?

— Для прозрачности доходов.

Она срезала нитку кухонными ножницами, сунула бумажку ему в карман. На лестнице он достал её и увидел с другой стороны нарисованное сердитое лицо.

В автобусе Мэт несколько раз ловил себя на улыбке. Люди стояли тесно, чей-то мокрый зонт упирался ему в колено, кондуктор искала сдачу. Ему нравилась эта жизнь, хотя он почти никогда так о ней не думал. Обычно она представлялась набором дел, которые надо успеть, чтобы наконец началось настоящее.

ГЛАВА 3. Три человека и лестница

В квартире на пятом этаже пахло снятыми обоями. Паша держал стремянку и рассказывал, как на собеседовании его спросили о слабых сторонах.

— Сказал: перфекционизм.

— Ты вчера оставил шпатель в холодильнике, — напомнил Мэт.

— Потому что искал идеальное место.

Степан у окна резал подложку под ламинат. Он работал молча, пока остальные не начали смеяться слишком громко.

— Хозяйка через час. Либо у вас разговор оплачивается отдельно, либо ускоряйтесь.

Степану было двадцать семь, и он умел произносить такие фразы без старшего голоса. Мэт за это его уважал. Втроём они брались за небольшие ремонты: пол, плинтусы, покраска. Электрический щиток и газовую плиту не трогали — это Степан оговаривал ещё по телефону.

Мэт стоял наверху, крепил карниз и придерживал в зубах карандаш. Просверлить хотелось чуть левее: там бетон обещал поддаться быстрее. Но он слез, заново промерил расстояние и нашёл старую отметку.

— Вот это и есть перфекционизм, — сказал Паша.

— Это чтобы штора потом окно закрывала.

Когда хозяйка пришла, пол уже был убран. Она проверила карниз, провела пальцем по подоконнику и попросила заодно посмотреть розетку: искрит иногда.

Мэт присел рядом.

— Не трогай, — сказал Степан.

— Я только крышку.

— Ты только номер электрика ей дай.

По дороге вниз Мэт догнал его на площадке.

— Там работы на десять минут.

— Тогда электрик недорого возьмёт.

— Ты меня за кого держишь?

Степан остановился. Паша, шедший сзади с инструментами, чуть не упёрся в него ящиком.

— За человека, который умеет класть ламинат, — ответил Степан. — Этого пока достаточно.

На улице Мэт купил три пирожка, самый горячий отдал Степану. Тот взял, будто разговора не было.

До остановки шли пешком. У Паши зазвонил телефон; он отошёл, сразу став серьёзным. Мэт поймал своё отражение в витрине: пыль на брови, карандаш за ухом.

Он вынул карандаш и убрал в карман.

ГЛАВА 4. Чужой заработок

Заказчик отказался платить за лишний день. Мэт уже открыл рот, но Паша заговорил первым: перечислил сделанное, показал сообщения с дополнительными просьбами. Деньги отдали вечером.

На улице Мэт сказал:

— Я бы жёстче.

— Поэтому ты и молчал.

Он засмеялся, а Паша не поддержал.

— Мне деньги нужны, не победа. И завтра туда возвращаться.

У остановки Мэт купил два пирожка. Паша взял, откусил, обжёгся. Ссора закончилась раньше, чем успела стать ссорой, но Мэт ещё долго искал ответ. Ему неприятно было узнать, что его молчание оказалось полезнее подготовленной речи.

ГЛАВА 5. Расписание

На семинар Мэт опоздал на семь минут. Преподавательница посмотрела на его руки, испачканные грунтовкой, и указала на свободное место. В двадцать два года он всё ещё смущался, когда его встречали таким молчаливым взглядом, и сердился на себя за это.

Тема была про распределение ресурсов. На доске росла схема предприятия: прямоугольники, стрелки, фамилии руководителей. Артём толкнул Мэта локтем и показал экран телефона. В общем чате спорили, сколько покупать мяса на выходные.

Мэт написал: «Сначала скажите, сколько едет».

Ответили шестеро. Через минуту седьмой спросил, можно ли взять девушку. Ещё через две выяснилось, что автомобиль один и водитель в субботу работает.

— Вот вам и практическая часть, — прошептал Артём.

Преподавательница повернулась.

— Что-то хотите добавить?

Мэт убрал телефон.

— Без транспорта план не выполняется.

Она помолчала.

— Наконец-то разумная мысль. Обоснуйте.

После пары Артём увязался с ним до гардероба. Ему нужна была помощь с курсовой: таблица не сходилась.

— Сам делал?

— Сам нашёл.

— Тогда у того, кто делал, и спроси.

Артём перестал улыбаться. Мэт понял, что попал больше, чем собирался.

— Пришли вечером, посмотрю, — добавил он.

— Уже не надо.

На улице шёл мелкий дождь. Мэт открыл переписку, написал «Я не в том смысле» и стёр. Потом всё-таки отправил: «Скидывай таблицу. Без шуток».

Лина ждала у киоска с выпечкой. На ней было пальто с оторвавшейся пуговицей, которую она носила в кармане вторую неделю.

— Как учёба?

— Полезно. Узнал, что без машины за город не уедешь.

— Сложная специальность.

Она просунула холодную ладонь ему под рукав. Мэт вздрогнул, но руку не убрал.

— Ты на субботу ничего не обещал? — спросила она.

Он вспомнил ремонт, шашлыки и сообщение от отца.

— Почти.

— Это сколько в часах?

Мэт достал телефон, открыл календарь. Лина взяла его под руку крепче.

— Один день, — сказала она. — Мне нужен один день, в который ты не собираешься помочь всему городу.

ГЛАВА 6. Исправление

На следующей паре Артём попросил убрать свою фамилию из общей работы. Сказал спокойно, пока остальные доставали тетради.

Мэт напомнил, сколько исправил за него.

— Ты переписал вывод. Я с ним не согласен.

— Зато его примут.

Артём посмотрел на преподавательский стол.

— Вот и сдавай один.

Мэт хотел пошутить про авторские права, но увидел, что друг уже отодвинул стул. За соседними партами делали вид, будто не слушают. Он открыл файл. Удалить фамилию оказалось проще, чем вернуть разговор к тому месту, где они ещё могли договориться.

ГЛАВА 7. Лестничная клетка

На площадке между этажами лежал велосипед. Каждый раз Мэт обещал переставить его и каждый раз обходил боком.

В тот вечер колесо зацепило пакет. Апельсины покатались по лестнице.

— Прекрасно, — сказал он.

Дверь напротив открылась. Тамара Сергеевна держала в руках рулон мусорных пакетов.

— Чей велосипед?

— Если бы знал, уже познакомились бы.

Он поймал последний апельсин у батареи. Старушка постояла, наблюдая за ним, потом протянула пакет.

— У вас девочка дома?

— Лина? Да.

— Я ей банки обещала.

Через минуту Мэт уже нёс три стеклянные банки с завинчивающимися крышками. Лина встретила его в коридоре и сразу поняла.

— Она ещё кабачок предложит. Не отказывайся, я суп сделаю.

— Ты с соседями общаешься чаще, чем я с друзьями.

— Они ближе живут.

Она отмыла апельсин, разрежала и положила половину ему на ладонь.

— Тамара Сергеевна раньше в лаборатории работала. У неё муж умер весной.

Мэт посмотрел на банки. На одной ещё держалась этикетка из-под огурцов.

— Я не знал.

— Ты с ней про парковку разговариваешь.

Позже он вынес мусор и заодно поднял велосипед. Постучал в дверь этажом выше, потом ещё в одну. Хозяин нашёлся быстро: мужчина в домашних штанах, с ребёнком на руках. Из квартиры тянуло разогретой кашей.

— Я завтра уберу.

— Давайте сегодня. Я помогу занести.

Мужчина хотел возразить, но ребёнок схватил его за нос. Они вдвоём втиснули велосипед в тесную прихожую.

Возвращаясь, Мэт услышал за дверью Тамары Сергеевны телевизор. Ведущий бодро перечислял новости. Из кухни своей квартиры Лина крикнула:

— Кабачок взял?

Он развернулся на лестнице.

ГЛАВА 8. Восемь ступеней

Тамара Сергеевна мыла площадку, когда Мэт вернулся. Велосипед стоял на прежнем месте, вокруг колёс оставались сухие островки.

— Я переставлю, — сказал он.

— Ты уже обещал. Подержи ведро.

Он держал. Соседка с усилием выкручивала тряпку, не принимая помощи. Он понял почему только на последнем пролёте: переносить воду следовало раньше, а теперь ему хотелось быстро стать хорошим человеком возле уже вымытого пола.

Велосипед он всё-таки спустил к кладовке. Выбрал место, вернулся за владельцем, чтобы тот сам проверил, не мешает ли. Соседка ничего не сказала. Убрала тряпку в ведро и попросила закрыть окно.

ГЛАВА 9. Семейный список

Мать позвонила, когда Мэт чистил картошку. Он поставил телефон у сахарницы.

— По громкой? — спросила она.

— Да.

— Лина, здравствуй.

— Здравствуйте, — отозвалась Лина из комнаты.

— Я тебе варенья отправлю. Он сам не попросит.

Отец на заднем плане спрашивал, куда делась рулетка. Мать сказала, что на том же месте, где вчера. Потом трубку перехватила сестра.

— У нас Ваня стекло разбил.

— Зачем рассказываешь? — возмутился младший брат.

— Чтобы ты своей версией не начал.

Даша говорила быстро и смеялась на вдохе. Мэт слушал и дочищал картошку тонкими длинными полосами. Отец приучил не срезать половину клубня вместе с кожурой; Лина называла это семейной бухгалтерией.

Потом подошёл Егор. Ему было девятнадцать, и он считал необходимым сообщать новости коротко.

— Насос поменяли. Старый отец оставил на запчасти.

— Конечно оставил.

— Не начинай. Пригодится.

На даче в Шелехове жили теперь постоянно. Отец переделывал второй этаж, мать выращивала рассаду раньше всех знакомых. Забор, который Мэт помогал ставить летом, родные обсуждали как отдельного члена семьи: где повело, где нужно подварить.

— Когда приедете? — спросила мать, вернув телефон.

— Как с учёбой разберусь.

— С ней ты в июне разберёшься.

Лина подошла и села рядом.

— Мы выберемся. Я хочу вашу печь посмотреть. Он говорит, сам помогал складывать.

— Раствор носил, — поправил отец издали.

Лина молча посмотрела на Мэта.

— Важнейшая часть процесса, — сказал он.

Мать продиктовала, что купить по дороге. Мэт записал на обороте старого чека: крепёж, перчатки, батарейки, чай.

После разговора Лина забрала листок.

— Зачем тебе чужой список?

— Чтобы мы до июня всё-таки доехали.

ГЛАВА 10. Проверка связи

Вечером отец прислал фотографию: Егор на крыше сарая, Ваня снизу показывает ему язык. Мэт увеличил снимок, позвонил.

— Он без страховки.

— Уже внизу, — ответил отец. — Самому ему скажи.

Егор выслушал молча, затем спросил, когда Мэт последний раз проверял удлинитель в съёмной квартире.

— Обязательно портить нравоучение фактами?

— Семейная черта.

Они оба рассмеялись. После разговора Мэт вытащил вилку из розетки. Пластик возле контакта потемнел. Он потрогал его, позвал Лину посмотреть и впервые за вечер обрадовался, что младший брат умеет испортить ему настроение вовремя.

ГЛАВА 11. День без пользы

В субботу Лина спрятала его рабочие джинсы.

— Ты серьёзно?

— Они отдыхают.

— А если позвонят?

— Ответишь в брюках. Это возможно.

Они вышли поздно, взяли кофе и пошли к Ангаре. На набережной ветер перебирал волосы у Лины, и она сердито заправляла пряди за уши. Мэт предложил капюшон. Она посмотрела так, что он убрал руку.

У воды былолюдно. Мальчик катил самокат, не отталкиваясь, — его тянул отец за руль. Двое спорили возле лавки, где сидеть теплее. Лина остановилась у ограждения и допила остывший кофе.

— Я заявление подала, — сказала она.

— Какое?

— На практику. В реставрационную мастерскую. Я рассказывала.

Он помнил стол, фотографии рам и её палец, которым она увеличивала трещину на картине. Не помнил, что ответил.

— Это же почти без оплаты.

Лина сжала стаканчик.

— Я знаю.

— Тебе дорогу только окупить...

— Мэт.

Он замолчал.

— Скажи сначала, что рад. Посчитать я сама умею.

Вода внизу двигалась тяжёлыми складками. У Лины покраснел кончик носа. Он заметил, что она ждёт, и разозлился на себя за эту паузу.

— Я рад, — сказал он. — Просто хочу, чтобы тебя не использовали.

— Тогда спроси, что там за люди.

Они пошли дальше. Она рассказала про руководительницу, про маленькую икону, которую ей дадут описывать, про запах старого дерева. Мэт слушал, задавал вопросы. Постепенно Лина оттаяла и стала показывать руками, как натягивают холст.

Возле остановки он заметил в витрине шерстяные перчатки.

— Пойдём примеришь.

— Это компенсация?

— У тебя руки холодные.

Она подумала.

— Тогда и себе возьми. А то потом мои украдёшь.

ГЛАВА 12. Снимок без людей

У Ангары Лина сфотографировала пустую скамью. Мэт предложил сесть, но она покачала головой.

— Мне так надо.

— Для великого искусства?

— Для меня.

Он сунул руки в карманы. Вода несла тёмную рябь, у берега пахло прелыми листьями. Лина меняла угол, сердилась на блик и совершенно забыла о нём на несколько минут.

Потом показала снимок. На скамью падала тень ветки, похожая на незаконченный почерк. Мэт хотел спросить, зачем фотографировать то, что можно видеть каждый день, но вместо этого попросил переслать. Она переслала, обрадовавшись заметнее, чем он ожидал.

ГЛАВА 13. Ключ на проволоке

Хозяйка квартиры приехала с новым замком, хотя сломался старый смеситель.

— Раз уж вы здесь, — объяснила она.

Мэт разложил на газете инструмент. Лина впустила женщину на кухню и предложила чай. Та отказалась, но через минуту уже сидела со стаканом и рассказывала про племянника, который сдаёт квартиру без договора.

Старый замок держался на сорванном винте. Мэт возился дольше, чем обещал. Лина дважды проходила мимо с чашками, третий раз остановилась.

— Помочь?

— Подержи дверь.

Она встала рядом, упёршись плечом в косяк. Мэт чувствовал её взгляд на затылке.

— Только не говори, что работы на пять минут.

— Теперь уже не скажу.

Когда механизм наконец вышел, из щели высыпалась чёрная пыль. Хозяйка заглянула через его плечо.

— А вы учитеесь на кого?

— На менеджера.

— Ничего себе.

Будто менеджерам руки выдавали по особому разрешению.

Новый ключ шёл туго. Мэт несколько раз проверил замок при открытой двери, потом попросил Лину остаться внутри и попробовал снаружи. Она щёлкнула язычком ему перед носом.

— Кто там?

— Человек с правом на жилплощадь.

— Документы.

Хозяйка засмеялась. Перед уходом попросила заплатить пораньше: у неё кредит. Мэт пообещал к пятнице.

Лина дождалась, пока стихнет лифт.

— У нас же до двадцатого.

— Я знаю.

— Зачем обещал?

— Возьму ещё смену.

Она убрала чашки в раковину.

— А спросить меня можно было?

— Я же сам заработаю.

Лина посмотрела на календарь у холодильника. В субботней клетке стояло обведённое сердечко.

Мэт отвёл глаза первым.

Позже он отрезал кусок проволоки и сделал кольцо для запасного ключа. Лина повесила его на внутренний крючок.

— Этот пусть будет здесь, — сказала она. — Чтобы каждый мог взять.

ГЛАВА 14. Второй ключ

Запасной ключ не подошёл. Мэт обнаружил это, когда Лина ушла в душ, а он вынес мусор без телефона. Пятнадцать минут простоял на площадке, слушая воду за стеной.

Когда открыла, он сразу начал объяснять, как неправильно сделали дубликат.

Лина протянула полотенце.

— Вытри уши. Потом спасай замочную промышленность.

На следующий день они вместе дошли до мастерской. Старик проверил оба ключа, снял лишнюю крошку металла. Взял двадцать рублей, хотя Мэт готовился к спору. Лина расплатилась первой и снаружи спросила, часто ли у него получается поспорить заранее. Он ответил, что старается не терять время.

ГЛАВА 15. Ночная смена

На складе было теплее, чем на улице, но после двух часов ноги всё равно начинали мёрзнуть. Паша принёс термос и два стаканчика из-под лапши.

— Сервис, — сказал он.

Они сели на поддон. До конца разгрузки оставалась одна машина. Водитель спал в кабине, положив куртку на лицо.

Паша открыл телефон, показал фотографию мальчика в огромной кепке.

— Племянник?

— Брат. Я тебе говорил.

Мэт поискал в памяти и не нашёл.

— Сколько ему?

— Семь. Мать его на плавание хочет. Дороговато выходит.

Он убрал телефон раньше, чем Мэт успел предложить что-нибудь неуместное.

На другом конце склада бригадир ругался с кладовщицей из-за накладной. Их голоса доходили раздельными всплесками.

— Ты чего всё работаешь? — спросил Паша.

— Деньги люблю.

— Они тебя, похоже, не очень. Всё убегают.

Мэт улыбнулся. Из-за ворот потянуло холодом; водитель наконец проснулся и открыл кузов.

Во время разгрузки погас верхний ряд ламп. Погрузчик остановился. Кто-то крикнул, чтобы не ходили между стеллажами. Через несколько секунд включилось резервное освещение, тусклое и жёлтое.

— Пойдите на местах, — сказал бригадир. — Сейчас разберутся.

Мэт нащупал телефон. От Лины было сообщение: фотография супа и подпись «Твоё остывает». Он ответил, что скоро.

Через двадцать минут свет вернулся. Работу закончили уже под утро, и денег пришлось ждать у закрытой конторки. Бригадир пересчитывал купюры, облизывая палец.

Паша уснул в автобусе, прислонившись к стеклу. Мэт растолкал его за остановку до нужной.

Дома суп стоял в кастрюле. Лина спала на боку, оставив ему узкую полосу кровати. Он лёг осторожно, но она всё равно проснулась.

— Пришёл?

— Пришёл.

Она нашла его руку под одеялом и больше ничего не спросила.

ГЛАВА 16. Пашин дом

Паша позвал зайти за инструментом. Дверь открыла мать, босая, с полотенцем через плечо. Из кухни кричал младший сын: у него убежало молоко.

Мэт помог отодвинуть кастрюлю. Мальчик следил за ним с таким вниманием, что стало неловко.

— Вы тоже строите дома?

— Пока в основном людям нервы.

Паша принёс ящик, шепнул, чтобы при матери выражался прилично. Та услышала, махнула рукой: сначала поешьте. Мэт остался. За маленьким столом локти мешали друг другу, сахар брали влажной ложкой. Потом он рассказывал Лине про ужин дольше, чем про всю ночную смену.

ГЛАВА 17. Пятеро за забором

До Шелехова добрались в воскресенье. Отец встретил у ворот с кружкой, из которой поднимался пар. На куртке белела строительная пыль.

— Чай будешь?

— Поздороваться сначала можно?

Отец обнял его одной рукой и сразу повернулся к Лине.

— Проходи. На него не смотри, он здесь тоже гость.

Во дворе лежали доски под тентом. Возле мастерской Егор менял петлю на калитке, Ваня подавал ключи и путал размеры. Даша с крыльца предупредила, что мать уже сердится, потому что они опять приехали к остывшему обеду.

В доме пахло выпечкой и тёплой штукатуркой. Лина сняла ботинки, посмотрела на лестницу.

— Так вы правда второй этаж доделали.

— Почти, — сказал Мэт.

Сверху свисал провод, из стены возле выключателя торчал бумажный малярный скотч.

За столом Ваня потребовал рассказать, как живётся отдельно. Мэт сказал, что хорошо, если никто не трогает твою кружку. Лина положила себе ещё салата.

После еды отец увёл его смотреть запас дров. Мэт похвалил поленницу, и отец, не приняв насмешки, объяснил, какие ещё сырые.

— Вы бы лучше отдохнули когда-нибудь.

— Мы отдыхаем.

В мастерской на столе стояли разобранный насос и коробки с крепежом. На стене висел лист: кто проверяет воду, кто чистит фильтр, кто заказывает топливо.

— Вы тут предприятие открыли?

Отец подтянул гайку, вытер ладонь.

— Я хочу спокойно спать. И чтобы вы умели обходиться без меня.

Мэт хотел привычно отшутиться, но из дома донёсся смех Лины. Через окно было видно, как она помогает матери раскладывать тесто. Даша снимала их на телефон.

Он задержался у окна, потом взял с верстака второй ключ.

— Здесь держать?

— Вот здесь. Только пальцы убери.

ГЛАВА 18. Калитка

Перед отъездом Даша показала Лине калитку, которую собирала сама. Мэт подошёл проверить петли и получил отвёрткой по ладони — несильно.

— Я показываю.

Он отступил. Лина задавала вопросы, Даша отвечала охотно, краснея от собственной обстоятельности. Мэт прежде считал эти подробности скучными: видно же, что работа хорошая. Теперь слышал, как сестра рассказывает о каждом переделанном креплении.

Отец вышел проводить до машины, задержал его у забора.

— Не всё проверять надо. Иногда похвали.

— Я же вижу, что хорошо.

— Она тебе в голову не заглянет.

Мэт посмотрел назад. Даша уже закрывала калитку, придерживая за ту самую петлю.

ГЛАВА 19. Отложенный разговор

Обратно ехали в темноте. В автобусе пахло мокрыми куртками. Лина держала на коленях пакет с пирогами и банку варенья, завёрнутую в полотенце.

— У вас хорошо, — сказала она.

— Ты ещё летнюю прополку не видела.

— Я не про огород.

Мэт повернулся. В стекле отражалось её лицо, поверх него проплывали фонари.

— Мама тебе что-то сказала?

— Да. Что ты в детстве молоко разлил и пытался высушить феном.

— Предательство.

Она улыбнулась, потом провела пальцем по шву сиденья.

— Я про нас хотела поговорить.

Он сразу стал серьёзным. Лина заметила и покачала головой.

— Ничего страшного. Мне предложили практику продлить. Потом, возможно, работа.

Но надо будет решить с учёбой и деньгами.

— Мы решим.

— Подожди. Я пока не прошу решать.

Автобус качнулся. Она придержала банку и продолжила: ей хотелось хотя бы год попробовать заниматься тем, чему училась, даже если первое время придётся брать другую работу. Она боялась, что согласится на удобное место и уже не уйдёт.

Мэт слушал. Из кармана завибрировал телефон. Он посмотрел: бригадир спрашивал, сможет ли завтра прийти раньше.

— Да ответь, — сказала Лина.

— Сейчас.

Он написал, убрал телефон и спросил:

— Так когда тебе надо решить?

Лина отвернулась к стеклу.

— Я сказала уже.

До дома шли молча. На лестнице она отдала ему пакет, чтобы найти ключ. Он хотел обнять её сзади, но руки оказались заняты.

В квартире щёлкнул выключатель. Загорелась лампа, которую он наконец заменил.

— Давай завтра нормально поговорим, — сказал Мэт.

Лина поставила банку на стол.

— Давай.

Он отметил в телефоне, чтобы не забыть, и от этого почему-то стало ещё хуже.

ГЛАВА 20. Два билета

Лина всё-таки купила билеты на маленькую выставку, где обещали показать работы её мастерской. Положила на холодильник под магнит.

— Восемнадцать тридцать. Не девятнадцать.

Мэт проверил календарь: там уже стоял заказ. Он мог перенести. Хотел сказать об этом как о щедром подарке, но Лина вернулась к плите, не дожидаясь ответа.

Заказчик согласился на другое время после первого же звонка. Мэт постоял с телефоном в руке, удивляясь, сколько вечеров раньше считал непереносимыми. Подошёл сзади, обнял Лину. Она позволила, потом велела отойти: масло брызгало. Он достал вторую тарелку, не начиная разговора о том, что всё уладил.

ГЛАВА 21. Обратная сторона рамы

В мастерской Лина надела на него белые хлопчатобумажные перчатки.

— Ничего не трогай.

— Зачем тогда перчатки?

— Чтобы ты хотя бы спросил.

Вдоль стены стояли картины, повернутые лицом внутрь. На столе под лампой лежала рама с утратами золочения. Мэт наклонился, рассматривая тонкий завиток, похожий на засохший лист.

— Ты это будешь восстанавливать?

— Сначала опишу. Потом будут решать.

— А нельзя сразу...

Он остановился. Лина подняла брови.

— Продолжай. Мне интересно, что ты уже придумал.

— Ничего.

Она показала ему оборот: старые отверстия, карандашную отметку, маленький обрывок этикетки. Оказалось, всё это имело значение. Мэт осторожно держал раму за указанные места, пока Лина фотографировала.

В дверях появилась руководительница мастерской, сухощавая женщина в сером кардигане.

— Помощник?

— Временно обучаемый, — сказала Лина.

Женщина попросила перенести коробку. Мэт уже взялся, но Лина остановила его: внутри были предметы, которые нельзя ставить на ребро. Они понесли вдвоём.

По пути домой он купил им по булочке. Лина ела медленно, стряхивая крошки с перчаток.

— Мне понравилось, — сказал он.

— Что именно?

— Ты там другая. Не знаю. Уверенная.

— Я и дома уверенная. Просто дома ты всё знаешь лучше.

Он смял бумажный пакет.

— Я вчера плохо слушал.

Лина кивнула. Некоторое время шли без разговора.

— Пойдём пешком? — спросила она.

До дома было далеко. Телефон лежал у Мэта во внутреннем кармане, и он не стал проверять, сколько времени.

— Пойдём.

У моста ветер задрал край её шарфа. Он поймал его и придержал, пока она поправляла воротник. Пальцы у неё пахли деревом и чем-то терпким, непривычным.

ГЛАВА 22. Надпись под лаком

Вечером она объясняла ему, почему нельзя сразу счищать старый слой. Под ним могло оказаться то, что уже не восстановишь.

Мэт слушал, пока не захотел предложить более быстрый инструмент. Лина заметила по лицу.

— Даже не начинай.

Он поднял ладони. Она взяла его палец, провела по шероховатой кромке рамы.

— Видишь? Кто-то торопился. Теперь каждый день приходится обходить его торопливость.

Рама лежала между ними на столе. В щели застряла тонкая полоска светлого дерева. Мэт наклонился, чтобы рассмотреть ближе, и впервые за разговор перестал придумывать, как помочь.

ГЛАВА 23. Первый снег

Снег выпал ночью. Утром двор был белый, а на припаркованных машинах торчали чёрные прямоугольники от поднятых дворников.

Лина разбудила Мэта, сунув ему под нос телефон.

— Посмотри.

— Я знаю, что окно существует.

— Это не у нас. Это у моей тёти. Там тоже снег.

Он прищурился на фотографию. На юге, где тётя жила последние десять лет, снег смотрелся нелепо на ещё зелёной листве.

— Бывает.

Лина забрала телефон.

— Я не говорю, что конец света. Просто красиво.

У остановки Мэт поскользнулся и едва удержался. Папа, уже стоявший в очереди, предупредительно отвернулся, чтобы смеяться незаметно.

В автобусе обсуждали погоду. Женщина с хозяйственной сумкой помнила такую осень в молодости. Мужчина у двери заявил, что раньше вообще было холоднее. Водитель попросил передавать за проезд и не спорить над его головой.

На объекте отопление не работало. Степан разрешил работать до обеда, потом пришлось уйти: состав ложился плохо, руки деревенели.

— Догоним завтра, — сказал Мэт.

— Если условия будут, — ответил Степан.

В магазине у дома Лина выбирала дешёвую настольную лампу. Старая мерцала, и после вечерних описаний у неё болели глаза. Мэт предложил починить.

— Мы это с августа обсуждаем.

Он оплатил новую, пока она искала карту.

— Я сама собиралась.

— Тогда чай за тобой.

Вечером они поставили лампу на кухне. Свет оказался слишком белым, почти больничным. Лина закрыла верхнюю половину плафона листом бумаги. Мэт сразу убрал лист.

— Греется же.

— Ладно, специалист.

Она придвинула к нему стул и продолжила работу. За окном снег уже перестал казаться чистым: у колёс образовались серые борозды.

К утру обещали ещё холоднее.

ГЛАВА 24. Октябрь на витрине

У магазина выставили коробки с зимними перчатками. Продавщица отвечала сразу нескольким покупателям, что цена прежняя, новых пока не обещали.

Мэт купил одну пару. Вторую отложил: у Лины были. Уже на улице остановился, полез в телефон за фотографией её варежек, чтобы вспомнить, насколько стёрлась ладонь.

Она ответила на звонок раздражённо: на практике нельзя разговаривать.

— Мне просто размер.

— Спросишь вечером.

Он вернулся в магазин, где пару уже забрали. Купил другие, дороже, и весь путь репетировал объяснение. Вечером Лина примерила, сказала спасибо, а потом обнаружила, что одну пару он взял для обеих правых рук. Пришлось идти вместе.

ГЛАВА 25. Четвёртый стул

Артём пришёл с тортом в прозрачной коробке и сел ближе к двери. После истории с курсовой они переписывались только по делу.

Мэт поставил чайник. Паша опоздал и принёс пакет мандаринов, хотя Лина просила хлеб.

— Зато празднично.

— Хлеб теперь будем празднично представлять, — ответила она.

Стульев было три, четвёртый Мэт одолжил у Тамары Сергеевны. Ножка качалась. Артём сел именно на него и сразу подложил под неё сложенный чек.

Разговор сначала цеплялся за учёбу. Потом Паша рассказал, как в детстве застрял в вентиляционной трубе дачного туалета, и даже Артём начал смеяться.

Лина принесла торт, обнаружила, что нож плохо режет крем, и потребовала нагреть его. Мэт посмотрел на неё с преувеличенным почтением.

— У вас в мастерской и это проходят?

— Это следующий уровень. Тебя пока к рамам допускают.

Позже, когда Лина с Пашей ушли за хлебом, Мэт остался с Артёмом.

— Таблицу я посмотрел. Там исходные данные кривые.

— Я переделал уже.

— Пришлишь?

— Зачем?

Мэт открыл рот и закрыл.

Артём крутил ложку, не глядя на него.

— Ты можешь просто сказать, что зря тогда съезжил. Я пойму, честно.

— Зря, — сказал Мэт. — Извини.

С лестницы донёсся смех. Дверь открылась; Паша вошёл с батоном, держа его как добычу.

— Последний. С боем.

— Их полная полка, — сказала Лина.

Артём подвинул сахарницу Мэту.

Свет мигнул посреди разговора. Все на секунду подняли головы, затем Паша продолжил рассказ. Лина только придержала чашку, словно от света мог качнуться стол.

ГЛАВА 26. На обороте коробки

Когда гости ушли, Лина собирала крошки, а Мэт мыл чашки. Артём забыл на стуле конспект. Между страниц лежала старая версия их общей работы с его комментариями.

Мэт прочитал два. Оказалось, друг спорил не из упрямства: в расчёте действительно смешивались разные периоды.

Он позвонил, сказал, что конспект здесь. Потом добавил про ошибку.

— Завтра посмотрим, — ответил Артём.

Без торжества, без благодарности за признание. Мэт положил трубку и стал мыть ту же чашку второй раз. Лина забрала её, поставила сушиться. На обороте коробки от торта осталось жирное кольцо; она обвела его пальцем, подбирая последнее сладкое.

ГЛАВА 27. Полезная вещь

На рынке отец попросил купить фонарь. Не маленький, который крепится к ключам, а налобный, с доступными батарейками.

— У тебя же есть.

— Егору нужен.

Продавец выложил на прилавок три модели. Мэт выбрал среднюю, проверил крепление. Рядом лежало радио, простое, с выдвижной антенной и ручкой настройки.

— Это берут ещё?

— Ты же спрашиваешь, — сказал продавец.

В мастерскую к Степану Мэт пришёл с пакетом. На верстаке стоял переносной генератор без кожуха. Степан разбирал старый удлинитель.

— Купил?

— Соседский. Просили посмотреть кабель. Двигатель я не трогаю.

Мэт присел рядом. Ему нравился запах мастерской: дерево, масло, пыль от металла. Здесь всё имело понятную причину. Если гайка не шла, можно было увидеть, что ей мешает.

— На дачу такой взять бы, — сказал он.

— Сначала место для него приготовь.

— Во дворе поставил и всё.

— И чтобы выхлоп в окна не тянуло. И от осадков защита. Инструкцию прочитать придётся, прикинь.

Степан щёлкнул новым выключателем удлинителя, проверил контакты и отложил инструмент.

— Чай будешь?

Они пили из эмалированных кружек. У Степана на стене висел календарь за прошлый год: девушка на мотоцикле, рядом детский рисунок дома.

— Племянница?

— Дочь.

Мэт удивился. За полгода совместной работы он ни разу не спросил.

Степан заметил взгляд.

— В другом городе живёт. На каникулы обещала приехать.

Телефон завибрировал. Отец спросил, взял ли батарейки.

Мэт посмотрел в пакет. Фонарь лежал без них.

— Сейчас возьму.

Степан молча подвинул ему сахар. По дороге домой Мэт вернулся на рынок, купил батарейки и то самое радио — отцу, как он объяснил себе.

ГЛАВА 28. Настройка

Радио он принёс отцу показать по видеосвязи. Долго ловил станцию, подносил к окну, ругался на помехи.

Отец попросил выключить зарядку рядом с приёмником. Шум стал тише.

— Я почти сам догадался, — сказал Мэт.

— Да. Ещё полчасика, и ты бы с ним договорился.

Потом отец объяснял, как хранить батарейки. Мэт записывал нехотя, собирался отправить запись Лине. Она сидела на полу, слышала всё и рисовала на полях его тетради человечка с огромной антенной. Когда разговор закончился, он обвёл рисунок рамкой. Получилась самая запоминающаяся страница инструкции.

ГЛАВА 29. Домашняя работа

Лина готовилась к зачёту на полу. Вокруг лежали распечатки, открытый ноутбук и блюдо с яблочной кожурой. Мэт перешагнул через провод.

— Стол чем не угодил?

— Здесь всё видно.

Он поставил рядом тарелку с ужином. Лина выловила кусочек курицы, не поднимая головы.

— Я через пять минут.

Через полчаса он сел рядом и начал читать её карточки вслух. Слова были длинные, иногда он намеренно коверкал ударение. Лина сначала смеялась, потом пригрозила выгнать.

За окном выл ветер. Стекло в раме слегка дребезжало. Мэт встал, достал из ящика уплотнитель, оставшийся после ремонта, и стал примерять к щели.

— Завтра нельзя?

— Пять минут.

Она посмотрела на остывший ужин, потом на него.

Мэт положил уплотнитель обратно и сел на ковёр.

— Ладно. Спрашивай меня.

— Ты же ничего не знаешь.

— Вот и проверишь, умеешь ли объяснять.

Они занимались до позднего вечера. Мэт перепутал левкас с лаком, Лина назвала его опасным человеком и записала на отдельном листке крупными буквами правильный ответ.

Позже он всё-таки заклеил окно. Она стояла рядом, светила телефоном, хотя верхний свет работал.

— Зачем фонарик?

— Я участвую.

На стекле отражались их лица. Лина подтянулась на носках и поцеловала его в щёку. От неожиданности он приклеил ленту криво.

— Отлично, — сказала она. — Теперь видно, что дома делали.

Перед сном она поставила будильник на семь и попросила разбудить, даже если будет сердиться.

Утром он разбудил. Она рассердилась. Он напомнил про договорённость и получил подушкой.

ГЛАВА 30. Несданная работа

Зачёт перенесли. Лина вернулась с готовой папкой и с порога сказала, что ненавидит всех организованных людей.

— Значит, я в безопасности.

Она поставила папку на стол слишком резко, листы разъехались. Мэт начал собирать, но она попросила оставить.

Некоторое время ходила по кухне, злилась, сама себе возражала. Он слушал, не зная, когда вставить полезное замечание. Потом она села и спросила, есть ли что поесть.

Они ужинали среди листов. Один испачкали соусом, ещё один пришлось перепечатать. Мэт предложил назвать это следами эксплуатации. Лина засмеялась и, наконец, позволила ему убрать со стола.

ГЛАВА 31. Ошибка прогноза

В начале октября прогноз поменяли трижды за день. Утром обещали потепление, к вечеру убрали даже дневной плюс.

Лина смотрела новости, пока Мэт складывал бельё. На экране показывали карты с широкими цветными полосами. Специалист говорил медленно, поправлял очки и несколько раз употребил слово «предварительно».

— Что там? — спросил Мэт.

— Солнце изучают. Показания какие-то необычные.

— Оно на месте?

— Пока да. Можешь бельё досушивать.

Сюжет сменился рекламой. Мэт взял пульт, но Лина попросила оставить: дальше обещали местную погоду.

В домовом чате прислали предупреждение об отключении воды. Тамара Сергеевна спросила, надолго ли. Ей ответили ссылкой на ту же картинку.

Мэт написал номер диспетчерской и сам позвонил. Девушка на линии устало объяснила, что это плановые работы.

— В объявлении времени окончания нет.

— По факту завершения.

Он набрал воды в кастрюлю, потом добавил ещё одну. Лина наблюдала из дверей.

— Папин сын.

— Твой чай спасаю.

Вечером вода исчезла, как обещали. Ночью вернулась. Утром из крана сначала пошёл воздух, и Лина отёрнула руку.

На учёбе все обсуждали холод. Преподаватель попросил закрыть дверь: из коридора тянуло. Мэт сел ближе к батарее, но она была едва тёплая.

Артём показал ему новость, где заголовок обещал объяснить всё происходящее. В тексте были только предположения.

— Веришь? — спросил он.

— Чему именно?

Артём перечитал и убрал телефон.

После пары Мэт задержался у окна. Во дворе рабочий скалывал лёд с металлических ступеней. Каждый удар был слышен через стекло.

ГЛАВА 32. Пар над дорогой

В центре перекрыли полосу. За ограждением рабочие стояли по пояс в канаве, из земли поднимался густой пар. Автобус объезжал через узкую улицу, пассажиры сердились на водителя.

Мэт видел только шапки в белом облаке. Неприятно было думать, что тёплая квартира зависит от людей, которых снаружи почти не различить.

Дома он поискал схему городского отопления, открыл несколько карт и закрыл. Одной понятной картинкой не оказалось. Лина спросила, что он делает.

— Пытаюсь понять.

— Спроси у Степана, кого искать. Он же знает людей.

Мэт выписал вопросы. Утром собирался показать Степану: самому мастеру не требовалось знать всё устройство города, зато он понимал, к кому обращаться.

ГЛАВА 33. Лишний выходной

В мастерской Лине отменили два дня практики. В помещении стало слишком холодно для части работ, и руководительница не хотела рисковать предметами.

Лина пришла домой раньше и застала Мэта за своей половиной стола. Он сводил расходы на ремонт в тетради.

— Меня распустили.

— До когда?

— До понедельника. Если отопление наладят.

Она сняла пальто и села, не разуваясь.

Мэт хотел сказать, что теперь хотя бы отдохнёт, но вовремя заметил её лицо.

— Обидно?

Лина кивнула.

— У меня только начало что-то получаться. Описание одно переделала семь раз. А теперь сижи дома.

Он подвинул тетрадь.

— Можешь здесь поработать. Я уберу.

— Ты ведь занят.

— Посчитаю на кухне.

Она наконец разулась. Пока доставала ноутбук, Мэт сварил кофе и обжёг палец о турку.

Лина подошла к раковине рядом с ним, подставила его руку под прохладную воду.

— Не геройствуй.

— Я кофе варил.

— У тебя и это с приключением.

Он смотрел на её профиль и вдруг подумал, что почти не видел её при дневном свете за последние недели. Всё встречались вечером, уставшие, между делами.

— Завтра никуда не пойду, — сказал он.

— Совсем?

— Только за хлебом. Паша не справляется.

Она улыбнулась.

На следующий день они проспали до одиннадцати. Потом стирали, готовили, играли в карты на подоконнике. Лина жульничала открыто и возмущалась, когда её ловили.

Во второй половине дня пропал интернет. Она перестала ждать загрузки, закрыла ноутбук и дочитала вслух старое письмо, которое ей дали расшифровать на практике.

В письме человек просил прислать тёплые чулки и сообщил, что пока здоров.

— Всё время одно и то же людям нужно, — сказала Лина и перевернула лист.

ГЛАВА 34. Своя папка

Лина решила оставить цифровые копии описаний у себя. Руководительница разрешила: если мастерскую закроют, работа не должна пропасть вместе с доступом к компьютеру.

Мэт предложил помочь с названиями файлов. Через десять минут она забрала мышь.

— Ты уже переименовал два разных предмета одинаково.

Он не поверил, проверил и обнаружил ошибку. Лина поставила рядом исходные фотографии, попросила читать инвентарные номера вслух. Скучная работа заняла весь вечер.

Когда закончили, она переписала копию на второй носитель. Мэт хотел сказать, что одного хватит. Вместо этого пошёл за чаем: сегодня он уже предлагал ускорить то, в чём не разобрался.

ГЛАВА 35. Между этажами

Лифт остановился с таким мягким толчком, что Мэт сначала решил: приехали. Потом погасла лампа.

— Только не это, — сказала женщина рядом.

У неё был пакет с замороженной рыбой. В тесноте запах чувствовался даже сквозь пластик.

Мэт включил фонарик, нажал кнопку вызова. Ответили не сразу.

— Стоим между шестым и седьмым, — сказал он. — Двое. Всё нормально.

Женщина посмотрела на него.

— У вас нормально.

Он хотел пошутить, но услышал, как часто она дышит.

— Здесь есть воздух. Сейчас сообщат механику.

— Я знаю.

Он опустил телефон, чтобы не светить ей в лицо, и сел на корточки у стены. Через минуту женщина спросила, почему он сел.

— Ноги устали. Смена была.

Она подумала и тоже прислонилась к стене.

Звали её Ольга. Она ехала к матери. Рыбу везла потому, что у матери в магазине дороже. Рассказывать было неловко, но молчать оказалось хуже.

Лифтёр пришёл через сорок минут. Сверху загремело, за дверью раздался голос. Мэт поднялся и сразу услышал:

— Руками ничего не трогайте.

Он послушался.

Когда их выпустили, Лина стояла на площадке с курткой поверх домашней футболки. Она обняла его, не замечая соседей.

— Почему не отвечал?

— Не ловило.

— Я слышала телефон за дверью.

Он показал почти разряженный экран. Лина ткнулась лбом ему в грудь, потом отступила.

Ольга пожелала им хорошего вечера и пошла вверх пешком.

Мэт проводил её взглядом. В квартире он поставил телефон на зарядку, проверил, идёт ли ток, и только потом снял куртку.

ГЛАВА 36. Наверх пешком

После остановки лифта Мэт поднимался пешком и считал этажи. На третьем слышал спор, на четвёртом пахло жареным луком, возле своей двери встретил Дениса с пакетом лампочек.

— Привыкаешь? — спросил сосед.

— Тренируюсь для карьерного роста.

Денис усмехнулся. Сказал, что завтра выйдет в рейс раньше: дорогу прихватывает льдом. Мэт хотел спросить про погоду, но сосед уже открыл дверь, внутри радостно залаяла собака.

Он постоял, слушая, как человек разговаривает с животным совсем другим голосом. Дома Лина грела ужин. Мэт сразу рассказал про лифт — прежде чем она сама заметила дрожь в его пальцах.

ГЛАВА 37. Свет в окне

Паша праздновал день рождения у знакомого в гараже. Обещал обогреватель, музыку и приличные стулья. Обогреватель работал, музыка обрывалась, стулья оказались автомобильными сиденьями.

Лина устроилась рядом с Мэтом, вытянула ноги и объявила, что удобнее давно не сидела.

На столе стояли нарезанные помидоры, хлеб, курица в пластиковом контейнере. Паша принимал поздравления с такой серьёзностью, будто ему вручали должность.

Степан подарил набор инструмента. Артём — конверт. Лина вручила шарф, который выбирала вместе с Мэтом; Паша немедленно обмотался им и вспотел.

К девяти свет погас. Из соседних гаражей слышались голоса. Кто-то завёл машину, включил фары, и на стене выросли тени.

— Романтика, — сказал Паша.

Степан открыл дверь, чтобы проверить улицу, и вернулся хмурый.

— Давайте без двигателей внутри.

Хозяин пошёл к соседям. Музыка включили с телефона, поставив его в пустую миску для громкости.

Лина потянула Мэта танцевать. Он сопротивлялся ровно столько, чтобы можно было потом утверждать, что его заставили. Пол был неровный, под подошвами хрустел песок.

— Ты всё время смотришь под ноги, — сказала она.

— Берегу твои.

— Один раз можешь рискнуть.

Он поднял голову. Свет фар через открытую дверь падал ей на щёку. Она смеялась и подпевала, забывая слова.

Позже они шли к остановке втроём с Артёмом. Тот вдруг сказал, что собирается уехать к сестре, если занятия переведут в дистанционный формат.

— Из-за погоды? — спросил Мэт.

— У неё ребёнок. Муж в рейсе. Помочь надо.

Мэт кивнул. Ему опять пришлось напомнить себе, что чужие решения могут быть приняты без него.

ГЛАВА 38. После праздника

Утром Паша попросил перевести остаток за работу прямо матери. Мэт переспросил сумму, хотел добавить своё.

— Не надо, — сказал друг. — Я не помощи просил.

Он перевёл ровно сколько нужно. Позже увидел сообщение от матери Паши: благодарила за вчерашнее, просила не забывать перчатки. Видимо, спутала переписки.

Мэт ответил, что всё передаст. Паша прочитал и прислал сердитую рожицу.

Лина увидела экран, спросила, чего он улыбается. Мэт рассказал. Она положила голову ему на плечо и сказала, что с его матерью тоже переписывается отдельно. Он повернулся слишком резко. Лина засмеялась: вот теперь, сказала, точно не скажет о чём.

ГЛАВА 39. Октябрьский ужин

Лина купила две свечи, хотя шла за стиральным порошком.

— Красивые были, — объяснила она.

Одна пахла корицей, другая ничем. Мэт выбрал вторую и поставил на блюдце.

— Зачем сейчас?

— Ты же купила.

Они ужинали при верхнем свете и зажжённой свече. Получалось нелепо, но Лине понравилось. Она сфотографировала стол, попросила убрать грязную сковородку из кадра и всё равно оставила фотографию со сковородкой.

Мэт рассказал про заказ на следующую неделю. Потребуется снять старое покрытие в помещении бывшей детской студии. Оплата хорошая, если закончат быстро.

— Выходные опять заняты?

— Один день.

Лина покрутила вилку.

— Я хочу, чтобы у нас был стол побольше.

— Здесь не влезет.

— Я про потом.

Он посмотрел на неё. Она говорила спокойно, будто выбирала хлеб: большой стол, нормальный свет у окна, место, где можно оставлять работу и не убирать перед каждым ужином.

— Сделаем, — сказал он.

— Ты опять всё сам?

— Выберем. Вместе.

Она удовлетворённо кивнула и подцепила последний кусок с его тарелки.

Свет погас, когда он понёс посуду к раковине. Холодильник щёлкнул и затих. Вентилятор в ванной остановился. Сквозь стену отчётливо донёсся соседский голос.

Мэт замер с тарелками.

— Вот, — сказала Лина. — Пригодилась.

В пламени свечи её лицо двигалось, хотя она сидела неподвижно. Он поставил посуду, подошёл к окну. В доме напротив темнели целые ряды окон. В одном кто-то несколько раз щёлкнул фонариком.

— Сейчас дадут, — сказал Мэт.

Лина подвинула к его месту хлеб и накрыла тарелку другой, чтобы не остыло.

Они сидели на кухне, и свеча понемногу укорачивалась.

ГЛАВА 40. Половина свечи

Электричество вернулось, когда они уже собирались спать. Холодильник загудел так громко, что Лина вздрогнула. Мэт выключил ненужный свет, поставил телефоны заряжаться.

На столе осталась свеча, согнутая от тепла. Он хотел выбросить, но Лина завернула в бумагу.

— Ещё половина.

— Считать будешь?

— Если понадобятся — буду.

Она убрала свёрток в верхний ящик. Мэт прежде не замечал, сколько там вещей: нитки, старые квитанции, два пакетика семян, ластик без обёртки. У каждой была причина лежать здесь. Он придержал ящик, пока она закрывала, чтобы не зажало бумагу.

Конец первой части

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.